

Снова взглянув в окно, Се Чэнь заметил, как деревья на склонах под порывами внезапно обрушившегося ливня безвольно раскачиваются в ночи. Его глаза под нахмуренными бровями вдруг ярко вспыхнули.

На территории киностудии царило столпотворение.

Цзян Е, доехавший сюда на бесплатном транспорте, медленно прогуливался, наблюдая за суетой.

Раньше он проводил здесь полгода из двенадцати, снимаясь, а затем уходил в свой автодом, чтобы поесть, поспать и посидеть в телефоне. Никогда не было желания просто погулять. Теперь, когда у него не было дел, неспешная прогулка казалась довольно приятной.

Молодёжи было особенно много. Они толпились с фотоаппаратами и телефонами, щебетали, в основном фотографируя или обсуждая, где идут съёмки и можно ли случайно встретить знаменитость.

Цзян Е покачал головой. Что в этих знаменитостях такого?

Где уж им до такой диковинки, как он, призрак.

Впереди толпа внезапно зашумела. Кажется, кто-то приехал сниматься, съёмочная группа расчищала площадку. Окружающие, хоть и расходились, дружно поднимали камеры, из последних сил пытаются успеть заснять актёров.

Результат был предсказуем.

Пока толпу не разгонят, актёры не появятся.

Цзян Е, не обращая внимания на толпу, прошёл прямо в центр съёмочной площадки и с первого взгляда увидел Гэ Цяньцзянь, окружённую свитой, которая поправляла ей образ.

Историческая драма, она играла роль сообразительной и милой второстепенной героини.

Только дебютировав, она уже получила роль второго плана в крупном проекте. Можно представить, какое у неё влияние.

— Сяо Оу, сегодня солнце жаркое, ты тоже не трудись слишком много, иди посиди в сторонке.

Гэ Цяньцзянь говорила мягко, обращаясь к ассистенту рядом.

Едва она это произнесла, как кто-то рядом с обожанием воскликнул:

— Смотрите, какая наша Цяньцзянь понимающая, добрая и заботливая. Быть её ассистентом — это просто большая удача.

Ли Сяо'оу искоса взглянул на того и молча отошёл.

Она хочет играть спектакль, создавать образ — что ж, пусть. Ему только спокойнее. Позже, когда все уйдут, она, возможно, снова что-нибудь устроит.

Эх, как же я скучаю по Цзян-гэ.

Каждый день беспечный, простодушный, без единой подлой мысли.

А с этой женщиной каждый день — как в сериале про дворцовые интриги.

Вспомнив Цзян-гэ, Ли Сяо'оу достал телефон.

Обои — фотография Цзян Е. Первая награда после дебюта, фото сделал он сам.

Цзян-гэ сказал, что снял лучше фотографа, поэтому сразу же сохранил картинку из его блога и сделал фоном.

Из-за этого у него прибавилось поклонников.

Вспоминая время с Цзян-гэ, нужно было только следить, чтобы он каждый день вовремя вставал, не опаздывал, поменьше ел, чтобы сохранить фигуру, и поменьше говорил на людях, чтобы никого не обидеть.

А Цзян-гэ относился к нему хорошо, никогда не обращался с ним как с прислугой, иногда даже сам таскал чемоданы.

Думая об этом, у Ли Сяо'оу покраснели глаза. Он то и дело включал телефон, чтобы посмотреть на фото на экране.

Цзян Е присел рядом.

Смотрел на фото на экране.

Так и хотелось пнуть того ногой.

Прекрасного, несравненного красавца умудрились превратить в чёрно-белую фотографию.

Да ещё и с чёрной рамкой вокруг, не хватало только чёрного бантика.

Гэ Цяньцянь, закончив съёмку, с улыбкой направилась в тыл на отдых. Когда она добралась до своего личного уголка, где её никто не видел, выражение её лица мгновенно изменилось:

— Что ты тут сидишь? Бесплатно кормишься, ничего не делаешь. Не понимаю, зачем компания держит таких бездельников.

— Принеси воды, я хочу помыть ноги.

Ли Сяо'оу встал и ушёл.

Он не мог злиться, не мог уволиться. Ему нужно было терпеть, чтобы брат и сестра могли хорошо учиться, чтобы родителям было полегче.

Эта работа, хоть и выглядела как прислуживание, была с его образованием лучшим, что он мог найти.

В этом месяце получу зарплату — куплю побольше вкусного, отнесу Цзян-гэ. Цзян-гэ так любил поесть. Да, и ещё пирожные с лотосом из южного района, за ними нужно заранее занять очередь.

— Цяньцянь, — Су Жун с лёгким упрёком начала говорить. — Стеены имеют уши, здесь много людей и разговоров, лучше быть осторожнее.

— Знаю, Жун-цзе, просто он мне не нравится, — Гэ Цяньцянь скривила губы. — Сестра, ты не видела, как он только что выглядел, словно на похоронах, просто тошно смотреть.

— Раз он тебе не нравится, смени ассистента, зачем самой мучиться.

— Нет, я ещё не отомстила тому покойничку. Нужно найти кого-то, кто был с ним близок, и хорошенько помучить.

Покойничок Цзян Е стоял напротив, прислонившись к стене, и свысока с презрением посмотрел на лежащую в шезлонге женщину.

Ты только на слабых и нападаешь.

Если говорить о близких, то сейчас самый близкий — братец-босс, есть смелость — пойди к

нему!

— И ещё, Жун-цзе, сегодняшней массовочник, мне противно на него смотреть, выгони его.

— Выгнать?

— Да. Не позволять ему сниматься, не позволять ему быть здесь, не позволять ему входить в этот круг, даже массовок нельзя.

— Он всего лишь массовочник, к чему такие крайности.

Су Жун была агентом Гэ Цяньцянь, их семьи были знакомы давно, можно сказать, дружили домами.

Она знала её характер: с детства избалованная, все её носили на руках. Впервые при всех получив отпор от Цзян Е, с её мстительным характером, не найдя возможности отомстить самому Цзян Е, она могла лишь вымещать злость на других.

Услышав это, в глазах Гэ Цяньцянь промелькнула жестокость:

— Сам виноват, у него лицо похоже на того покойничка.

Цзян Е приподнял бровь: ?

Если он правильно понял, значит, есть кто-то, похожий на него?

Похожий на него, да ещё и унижаемый массовочник — этого он стерпеть не мог.

Су Жун, покачав головой и вздохнув, вышла, Цзян Е последовал за ней.

Массовочники в перерывах между сценами сидели и стояли на земле в длинном ряду за углом.

Бледный, худощавый на вид парень молча сидел на корточках. Рядом с ним товарищ в костюме, снимая верхнюю одежду, спросил его:

— Цзи, что случилось? Ты же не новичок, только пришедший, почему тебя так много раз ругали в одном кадре? Если так пойдёт, в следующий раз массовик уже не посмеет тебя брать.

Парень с пустым взглядом сидел на земле:

— Не знаю. Мне кажется, актриса словно специально ко мне придирается.

— Ха-ха-ха! Ты про Гэ Цяньцянь? Актриса на пике популярности, как она может специально к тебе придираться? Может, в последнее время дома много дел, внимание рассеяно.

— Наверное, да.

Цзян Е последовал за Су Жун к комнате отдыха рядом, она что-то пробормотала с мужчиной, в конце тот кивнул и направился в место скопления массовочников.

Прямо так и встал там, крикнул:

— Чжао Цзи, выйди.

В толпе на мгновение замерли, затем худощавый паренёк медленно поднялся:

— Чжан-гэ, что такое?

Цзян Е внимательно посмотрел и чуть не выплюнул призрачную кровь прямо в лицо той женщине.

Вот почему, будучи похожим на него, тот не мог пробиться — его лицо было пропуском в мир шоу-бизнеса.

Как ни смотри, кроме внешних уголков глаз и той слезинки, да ещё такой же белой, вызывающей зависть кожи, ничего общего не было.

И к тому же, в самой сути этого человека сквозила слабость, хрупкость, неустойчивость.

Он же был просто красивым, сводил с ума и мужчин, и женщин, но в сути своей был настоящим крепким парнем!

Чжао Цзи подошёл, пришедший нахмурился, лицо стало будто от поедания дерьма некрасивым, швырнул сто юаней:

— Деньги за этот раз сейчас отдам, тут для тебя подходящих съёмок нет, в ближайшее время можешь не приходить.

— Чжан-гэ...

Чжао Цзи не взял деньги, тот просто сунул купюры ему в карман, заодно тихо сказал на ухо:

— Не я не хочу помочь, ты сам нарвался на человека, здесь тебя никакой массовик на съёмки не возьмёт, иди займись чем-нибудь другим.

Затем громко крикнул:

— Все, не сидите тупо, быстрее!

Несколько знакомых, проходя мимо Чжао Цзи, с сочувствием посмотрели на него, некоторые были в недоумении. Чжао Цзи же полностью застыл с пустым лицом.

В той сцене он полностью следовал указаниям режиссёра. Уехав из родных мест, он каждый день сидел здесь в ожидании съёмок, всё ради мечты.

Он не считал себя исключительно талантливым, но за два с лишним года работы в разных съёмочных группах, для таких массовок он был вполне уверен в себе.

Он растерянно стоял на месте, глядя, как только что шумная толпа исчезает внутри съёмочной площадки. В ушах пронеслись слова массовика Чжана: кого он обидел?

Кого можно обидеть, чтобы обидеть всех массовиков?

В той сцене постоянно не получалось, действительно из-за того, что актриса не согласовывалась.

То, когда он наклонялся, чтобы актриса встала ему на спину и села в паланкин, она изо всех сил давила ногой, так что он не мог удержаться. То, когда он протягивал руку, чтобы актриса оперлась, та нечаянно щипала его так, что от боли он не мог контролировать выражение лица.

Он тоже не понимал, откуда у такой худенькой актрисы столько силы. Если бы он не был уверен, что никогда её не видел, он бы действительно подумал, что она специально.

Но популярная актриса, которая ещё и постоянно извиняется перед ним, — разве может она его травить?

Может, из-за того, что актриса слишком много извинялась, режиссёр на него и рассердился.

Чжао Цзи посмотрел на сотню юаней в руке. Столько лет мечты — и всё закончилось этой сотней?

Естественно, он не мог смириться.

<http://bllate.org/book/15424/1364508>